

Читайте в серии:

Книга 1
ЖЕЛЕЗНОЕ ИСПЫТАНИЕ

Книга 2
МЕДНАЯ ПЕРЧАТКА

Книга 3
БРОНЗОВЫЙ КЛЮЧ

Книга 4
СЕРЕБРЯНАЯ МАСКА

Книга 5
ЗОЛОТАЯ БАШНЯ

Гэмми и Элиоту.
Вы оба хороши в том, чтобы быть плохими

ГЛАВА 1

Впервые в жизни дом, в котором Колл вырос, показался ему маленьким.

Аластер притормозил, и они вышли из машины. Хэвок выскочил следом и с лаем побежал вдоль лужайки. Аластер покосился на Колла, после чего запер двери. Не нужно было нести чемоданы, волноваться о сумках и другом багаже: Колл вернулся домой от мастера Джозефа ни с чем.

«Не совсем так, — произнёс в его голове голос Аарона. — Ты заполучил меня».

Колл подавил улыбку. Папа посчитал бы это странным, начни он ни с того ни с сего улыбаться, особенно если учесть, что в последнее время поводов для веселья было мало: да, мастер Джозеф и его войско было повержено Магистерииумом, но какой ценой... Луч-

ший друг Колла, Аарон, восстал из мёртвых, только чтобы вновь умереть.

По крайней мере, все так думали.

— Ты в порядке? — сощурился Аластер, глядя на Колла. — Тебя не укачало?

Колл оставил попытки сдерживать улыбку.

— Я просто рад вернуться домой.

Аластер неловко его обнял.

— Я тебя не виню.

Внутри дом тоже показался Коллу меньше. Он с трусящим за ним по пятам Хэвоком зашёл в свою комнату. Колл до сих пор не привык к обычным зелёным глазам волка, сменившим «воронки» Охваченного хаосом. Колл почесал Хэвока за ухом, и волк зевнул и забил хвостом по полу.

Колл бродил по комнате, без особой цели беря в руки и кладя назад вещи. Его старая форма со времён Железного года. Гладкие мелкие камушки из пещер Магистериума. На фотографии он, Аарон и Тамара, на лицах всех троих улыбки до ушей.

Тамара. У Колла засосало под ложечкой.

Он не говорил с ней с того момента, как она стояла на коленях рядом с ним на поле боя перед крепостью мастера Джозефа. Тог-

да он почти поверил, что её чувства к нему сильны, как ему того и хотелось, но последующее молчание расставило всё по местам. Одно дело, когда ты не хочешь, чтобы кто-то умер, но совсем другое — хотеть говорить с ним после того, как он выжил.

Тамара с самого начала была против воскрешения Аарона, а после того как Коллу это удалось, она не считала Аарона прежним. Если говорить начистоту, Аарон вёл себя *не так*, как прежде. Оказалось, что с душой, возвращённой в уже слегка разлагающееся тело, происходят странные вещи. Это может показаться смешным, но Аарон стал куда больше походить на самого себя, поселившись в голове Колла. Но Тамара не знала, что он всё ещё оставался на этом свете, и Колл, опираясь на её прошлую реакцию, пребывал в уверенности, что это открытие вызовет у неё серьёзные подозрения. Она и так уже считала Колла злым магом, ну или склонным к злу, как минимум.

И Колл предпочел бы об этом не думать, потому что из всех людей на земле Тамара всегда верила в него как никто другой.

«Мы всё же должны ей рассказать, ты же понимаешь».

Колл вздрогнул. Аарон был с ним всё время, пока он поправлялся в больничном крыле Магистериума от последствий использования слишком сильной магии хаоса в битве с Алексом, но всё равно это нервирует, когда другой человек слышит и отвечает на твои мысли.

В дверь постучали, и она приоткрылась.

— Как насчёт пообедать? — спросил Аластер. — Хочешь, я устрою сэндвичи с острым сыром? Или можем заказать пиццу.

— Сэндвичи были бы кстати, — ответил Колл.

Аластер подошёл к готовке тщательно: растопил масло на сковороде, чтобы хлеб хорошо поджарился, и открыл банку томатного супа. Папа Колла никогда не был великим поваром, но обед за одним столом с ним — и скормливание украдкой Хэвоку корочек — был лучше самого вкусного пирса, который только мог сотворить мастер Джозеф.

— Итак, — начал Аластер, после того как сел за стол и они оба приступили к еде. Томатный суп был солёно-сладким (самое то),

а сырные сэндвичи в меру острыми. — Нам нужно поговорить о будущем.

Колл оторвал взгляд от супа.

— О будущем? — недоумённо переспросил он.

— У тебя впереди Золотой год в Магистериуме. Все согласны, что ты, э-эм, узнал достаточно о магии, чтобы засчитать тебе Серебряный год. Ты пройдёшь через Врата, как только вернёшься в школу осенью.

— Я не могу вернуться в Магистериум! — воскликнул Колл. — Все меня ненавидят.

Аластер рассеянно откинул назад свои тёмные волосы.

— Скорее всего, уже не так сильно. Ты снова герой.

Папа Колла был во многих смыслах прекрасным отцом, но ему всё ещё предстояло серьёзно поработать над деликатностью.

— Как бы то ни было, тебе осталось проучиться всего год. И раз мастера Джозефа больше нет, он обещает быть спокойным.

— Коллегиум...

— Тебе не обязательно поступать в Коллегиум, Колл, — возразил Аластер. — И я считаю, что тебе и не стоит. Теперь, когда Аарона не стало, ты единственный творец. Они

попытаются использовать тебя, но никогда не будут тебе доверять. Ты не сможешь жить жизнью обычного мага.

Колл подумал, что едва ли у мага — вообще любого — может быть обычная жизнь.

— Что же я буду делать? Пойду в колледж?

— Я в колледже не учился, — заметил Аластер. — Мы можем уехать, попутешествовать немного, отец и сын. Я могу научить тебя своему делу, откроем где-нибудь бизнес. Например, в Калифорнии. — Он зачерпнул ложкой суп. — Я хочу сказать: нам придётся сменить имена. Избегать Магистерииум и Ассамблею. Но это будет стоить того.

Колл не знал, что на это ответить. Прямо сейчас мысль, что ему больше не придётся иметь дел с Ассамблеей, с их мнением о творцах и ненавистью к Константину Мэддену, Врагу Смерти, чья душа жила в теле Колла, казалась заманчивой. Но...

— Слушай, я должен тебе кое в чём признаться, — сказал Колл. — Аарон не ушёл совсем.

Аластер обеспокоенно нахмурил брови.

«Упс, — произнес Аарон. — Надеюсь, он не слетит с катушек».

— Что ты имеешь в виду? — осторожно спросил Аластер.

— Я имею в виду, что он всё ещё в моей голове. В смысле, он живёт внутри меня, — выпалил Колл.

«Тебе совсем не обязательно ему об этом рассказывать».

Что в случае с Аароном было весьма спорным утверждением, учитывая его недавнее заявление о необходимости разговора с Тamarой.

Аластер медленно кивнул, и у Колла будто гора свалилась с плеч. Реакция папы была многообещающей. Может, у него есть идеи, как им быть дальше?

— Это правильный подход, — наконец произнёс Аластер. — Ты очень хорошо со всем справляешься. Горе — это тяжело, я знаю по себе. Но главное — помнить человека, который нас покинул, и...

— Ты не понимаешь, — перебил Колл. — Аарон говорит со мной. Я слышу его.

Аластер покивал.

— После смерти твоей матери я иногда тоже так себя чувствовал. Будто я могу практически слышать, как Сара ругается на

меня. Особенно в тот раз, когда ты ползал во дворе и наелся земли, пока я на что-то отвлёкся.

— Я ел землю? — спросил Колл.

— Это укрепило твой иммунитет, — с напускной уверенностью заявил Аластер. — Ты в полном порядке.

— Может, и так, — согласился Колл. — Но не в этом дело. А в том, что Аарон правда, на полном серьёзе внутри меня.

Аластер положил руку ему на плечо.

— Я знаю, что так оно и есть.

И у Колла не хватило духу продолжить этот разговор.

Ночью, накануне отъезда из дома ради предстоящего последнего года обучения в Магистериуме, Колл лежал без сна в постели, рассечённой полосой белого лунного света. В собранной сумке ждала своего часа тёмно-красная форма Золотого года. В памяти всплыл образ Алекса Страйка в такой же форме, уверенного в себе и в окружении друзей. Теперь Алекс мёртв. Колл был рад

этому. Алекс убил Аарона и получил по заслугам.

«Колл, — прошептал Аарон. — Не думай об этом. Тебе просто нужно пережить завтрашний день».

— Но все будут ненавидеть меня, — возразил вслух Колл.

Да, его отец считал иначе, но сам Колл был в этом почти уверен. Может, он и вышел из последней битвы на стороне добра и спас Магистериум, но по-прежнему оставался обладателем испорченной души Константина Мэддена.

Хэвок заскулил и ткнулся носом в ладонь Колла, после чего попытался залезть под одеяло. Это выглядело мило, когда он был маленьким, но лежать со взрослым волком в кровати было откровенно опасно, даже после того как он перестал быть Охваченным хаосом.

«Хэвок, перестань», — подумал Аарон, и Хэвок вскинул голову и заморгал.

«Он меня слышит!» — обрадовался голос в голове.

— Тебе кажется, — проговорил Колл.

В дверь постучали.